

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ПОЛИХОВИЧ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 62630/13 и 5562/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено
30 января 2018 года

Вступило в силу
2 июля 2018 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Полихович против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, Председатель,

Луис Лопес Герра,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Алина Полачкова,

Георгиос А. Сергидес,

Йолин Схёккинг, судьи,

а также Фатош Араци, Заместитель секретаря Секции,

проведя заседание за закрытыми дверями 9 января 2018 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании двух жалоб (№№ 62630/13 и 5562/15) против Российской Федерации, поступивших в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Алексея Алексеевича Полиховича (далее — «заявитель»), 24 сентября 2013 года и 19 сентября 2014 года, соответственно.

2. Интересы заявителя в Суде представлял Д.В. Аграновский, адвокат, практикующий в г. Электросталь, и И.В. Хрунова, адвокат, практикующий в г. Казани. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник М. Л. Гальперин.

3. Заявитель жаловался на преследование и признание виновным в участии в массовых беспорядках. Он указал, что его содержание под стражей в ходе предварительного следствия не имело соответствующих и достаточных оснований. Он также утверждал, что условия его транспортировки из следственного изолятора в суд и обратно, а также условия его содержания под стражей в стеклянных кабинках в залах суда, привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Заявитель также жаловался на нарушение его права на свободу выражения мнения и права на мирные собрания.

4. 19 декабря 2013 года и 20 апреля 2015 года указанные жалобы были коммуницированы Властям. Было принято решение рассмотреть эти жалобы в приоритетном порядке на основании правила 41 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1990 года рождения, до ареста проживал в г. Москве.

А. Демонстрация 6 мая 2012 года

6. Факты, касающиеся планирования, проведения и разгона демонстрации на Болотной площади, более подробно изложены в постановлении Европейского Суда от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России» (*Frumkin v. Russia*) (жалоба № 74568/12, пункты 7-65), а также в постановлении Европейского Суда от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против России» (*Yaroslav Belousov v. Russia*) (жалобы №№ 2653/13 и 60980/14, пункты 7-33). Доводы сторон относительно обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к настоящему делу, изложены ниже.

7. 6 мая 2012 года в центре Москвы прошла манифестация под названием «Марш миллионов» в знак протеста против предположительно сфальсифицированных выборов президента. Мероприятие было согласовано с городскими властями в форме шествия и последующего митинга на Болотной площади, который должен был завершиться в 19:30. Шествие было мирным и проходило без каких-либо нарушений, но когда участники шествия дошли до Болотной площади, выяснилось, что установленные полицией заграждения сузили проход на место проведения митинга и предположительно ограничивали место, выделенное для его проведения. Для контролирования толпы полицейский кордон удерживал протестующих в периметре заграждений; имели место множественные столкновения между двумя сторонами. В 17:30 полиция объявила о досрочном завершении митинга и начала разгонять участников. Для того чтобы очистить площадь, потребовалось около двух часов.

8. В тот же день управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве возбудило уголовное дело для расследования предполагаемых массовых беспорядков и насильственных действий в отношении полиции (ч. 2 статьи 212 и ч. 1 статьи 318 Уголовного Кодекса). 18 мая 2012 года материалы дела были направлены в штаб-квартиру Следственного комитета для дальнейшего расследования. 28 мая 2012 года было также начато расследование уголовного преступления в виде организации массовых беспорядков (часть 1 статьи 212 Уголовного кодекса). В тот же день два уголовных дела были объединены в одно производство.

Б. Задержание и предварительное заключение заявителя

9. На момент задержания заявитель являлся студентом второго курса Московского Института социальных наук, и работал курьером в страховой компании на неполный рабочий день. По его словам, 6 мая 2012 года он прибыл на Калужскую площадь для участия в демонстрации и прошел с другими участниками до Болотной площади. По прибытии он обнаружил, что полицейский кордон заблокировал доступ на площадь. Когда был открыт проход к сцене митинга, проходящего вдоль набережной, заявитель прошел в указанном направлении. Полиция начала разгонять протестующих, применяя чрезмерную силу и избивая их дубинками. В ответ протестующие взяли притащили металлические ограждения, чтобы защититься от полиции. Заявитель видел, как одного из протестующих, в зеленой футболке, держали пять или шесть полицейских и избивали дубинками. Он схватил этого человека и потянул его назад, пытаясь защитить его от ударов полицейских. Позднее заявитель был задержан полицией и доставлен в отделение полиции, и вскоре после этого освобожден. После рассматриваемых событий он проживал по своему прежнему адресу и продолжал учебу.

10. 26 июля 2012 года заявитель был задержан по подозрению в участии в массовых беспорядках 6 мая 2012 года.

11. 27 июля 2012 года Басманный районный суд распорядился о продлении срока предварительного содержания заявителя под стражей до 26 сентября 2012 года. Суд ссылаясь на тяжесть обвинений и информацию о характере заявителя, включая отчет начальника московского отдела Центра противодействия экстремизму. Согласно указанному отчету, заявитель являлся активным участником организаций деструктивного характера. Если бы он остался на свободе, он намеревался угрожать свидетелям, скрыться от правосудия и препятствовать следствию. Суд пришел к выводу, что указанные обстоятельства давали достаточные основания полагать, что заявитель может скрыться с целью избежать следствия и суда, уничтожить улики или иным образом затруднить расследование уголовного дела, которое все еще находилось на первоначальном этапе.

12. 1 августа 2012 года заявителю были предъявлены обвинения в соответствии с частью 2 статьи 212 (участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием). В частности, он обвинялся в сопротивлении полицейским – он отталкивал полицейских, когда они задерживали других протестующих, и пытался освободить последних.

13. 27 августа 2012 года Московский городской суд оставил постановление о содержании под стражей от 27 июля 2012 года без изменений.

14. 24 сентября 2012 г. Басманный районный суд рассмотрел новое ходатайство следователя о продлении срока предварительного

содержания заявителя под стражей. Заявитель ходатайствовал об изменении превентивной меры на домашний арест, подписку о невыезде, залог или личные гарантии. В тот же день Районный суд удовлетворил ходатайство следователя и продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 ноября 2012 г. Он счел, что обстоятельства, которые являются основаниями для содержания под стражей, не изменились.

15. 1 октября 2012 г. полицейский Т. опознал заявителя в ходе предъявления для опознания в качестве участника массовых беспорядков, который применял к нему силу. В частности, когда Т. и другие полицейские задерживали протестующего, заявитель схватил последнего за руку и оттащил, причинив боль полицейскому. Другой полицейский Л. также опознал заявителя в качестве участника массовых беспорядков, который пытался помешать полицейским в задержании другого протестующего.

16. 22 октября 2012 г. Московский городской суд отклонил апелляцию заявителя в отношении распоряжения о продлении срока содержания под стражей и оставил в силе решение от 24 сентября 2012 г.

17. 29 октября 2012 г. Басманный районный суд разрешил продлить срок содержания заявителя под стражей до 6 марта 2013 г., в основном, по тем же причинам, отметив, что обстоятельства, оправдывающие распоряжение о заключении под стражу, не изменились. В частности, он отклонил возражение заявителя в отношении использования оперативно-розыскных отчетов о его характере и отклонил утверждения о его предполагаемом членстве в организациях деструктивного характера.

18. 15 ноября и 21 декабря 2012 г. обвинения против заявителя были сформулированы повторно. Было указано, что заявитель, у которого на лице была хирургическая маска для того, чтобы скрыть лицо, применял силу против полиции, пытаясь освободить протестующих, которые были задержаны, и что он отталкивал полицейских. В частности, он схватил полицейского Т. за руку и оттащил его от протестующего, тем самым препятствуя задержанию. Он также поставил в ряд металлические ограждения для блокирования полиции и пытался с их помощью отбивать атаки полицейских. Предполагаемые преступления заявителя были также классифицированы в соответствии с частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса (применение насилия в отношении представителя власти).

19. 5 марта 2013 года Басманный районный суд продлил срок предварительного содержания заявителя под стражей до 6 июля 2013 года на тех же основаниях, что и прежде. 17 апреля 2013 года Московский городской суд оставил постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей без изменений.

20. 24 мая 2013 года уголовное дело в отношении заявителя было направлено в Замоскворецкий районный суд г. Москвы для определения уголовных обвинений.

21. 6 июня 2013 года этот суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 ноября 2013 года. Это решение касалось одиннадцати подсудимых. В своем решении суд опирался, наряду с тяжестью предъявленных обвинений, на выводы о том, что «основания, которые изначально обуславливали заключение под стражу, не изменились», и что «никакие другие меры пресечения не обеспечат цели и задачи судопроизводства». Ходатайство заявителя в отношении альтернативной превентивной меры было отклонено на том основании, что иная мера не могла обеспечить надлежащего отправления правосудия в деле. Московский городской суд подтвердил постановление о продлении срока содержания под стражей 2 июля 2013 года.

22. 19 ноября 2013 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы вынес еще одно постановление о продлении срока содержания под стражей в отношении девяти подсудимых, включая заявителя. Он распорядился о продлении срока содержания заявителя под стражей до 24 февраля 2014 года на основании тяжести обвинений и характера вмененных преступлений. 17 декабря 2013 года Московский городской суд оставил постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей без изменений.

В. Условия содержания заявителя под стражей

23. Заявитель содержался под стражей в ИЗ-77/2 в течение всего срока его предварительного содержания под стражей с 4 сентября 2012 года. Он заявляет, что условия содержания под стражей были ужасными. Заявитель ссылаясь на дела против России, в которых Суд ранее обнаруживал нарушения статьи 3 по причине переполненности в ИЗ-77/2 (см. постановление Европейского Суда от 6 декабря 2007 года по делу «Линд против России» (*Lind v. Russia*), жалоба № 25664/05, пункты 42 и 58-63; постановление Европейского Суда от 23 октября 2012 года по делу «Зенцов и другие против России» (*Zentsov and Others v. Russia*), жалоба № 35297/05, пункты 25-29 и 40-44; и постановление Европейского Суда от 11 апреля 2013 года по делу «Вяткин против России» (*Vyatkin v. Russia*), жалоба № 18813/06, пункты 26-27 и 38-43,). Заявитель утверждал, что условия его содержания под стражей были аналогичными.

Г. Транспортировка из следственного изолятора в суд и обратно

24. Описание заявителем условий содержания под стражей во время транспортировки из СИЗО в суд и обратно и замечания Властей в

данном отношении идентичны приведенным в постановлении по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункты 69-73).

25. Что касается условий содержания под стражей в конвойной комнате Московского городского суда, заявитель указал, что она была плохо освещена и что в туалет разрешалось сходить один раз в час. Также от него требовали раздеваться и приседать в ходе личного обыска в конвойной комнате.

Д. Условия в зале суда

26. 6 июня 2013 года судебные разбирательства начались в зале для слушаний № 338 Московского городского суда, и в конце июля 2013 года были перенесены в зал для слушаний № 635. В обоих залах для слушаний ответчики, включая заявителя, содержались в стеклянных кабинках. С середины сентября 2013 года до конца 2013 года слушания проходили в Никулинском районном суде г. Москвы в зале для слушаний № 303, и в январе и феврале 2014 года слушания проводились в Замоскворецком районном суде в зале для слушаний № 410. Указанные залы для слушаний были оборудованы металлическими клетками, в которых девять ответчиков (с 19 декабря 2013 года – семь ответчиков), включая заявителя, находились в ходе слушаний.

27. Подробное описание условий в указанных залах для слушаний приведено в постановлении по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункты 74-77).

Е. Судебное разбирательство в отношении заявителя

28. 6 июня 2013 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы начал предварительное слушание по уголовному делу в отношении десяти участников демонстрации на Болотной площади, которые обвинялись в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении полицейских. 18 июня 2013 года тот же суд начал рассмотрение дела по существу.

29. 5 сентября 2013 года полицейский Т., предполагаемый потерпевший в результате нападения заявителя, был допрошен в качестве свидетеля. Он указал, что заявитель препятствовал ему и двум другим полицейским в задержании протестующего, схватив Т. за руку и отталкивая полицейских. Заявитель причинил ему боль, но не нанес телесных повреждений. В ходе слушания заявитель и его адвокаты ходатайствовали о лишении Т. статуса потерпевшего, так как ему не было причинено вреда, но суд отклонил ходатайство как необоснованное.

30. 21 февраля 2014 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения. В частности, он постановил следующее:

"С 16:00 до 20:00 6 мая 2012 года... на Болотной площади...неустановленные лица...призвали присутствующих [на месте проведения мероприятия] двигаться за пределы согласованного места проведения мероприятия, к нарушению законных приказов полиции..., применению насилия...что привело к массовым беспорядкам, сопровождавшимся применением насилия к представителям власти в связи с исполнением их обязанностей [и] разрушением имущества.

В тот же день, не позднее 17:00 [ответчики] решили принять участие в массовых беспорядках и применить насилие в отношении... полицейских...

Более того,... участники массовых беспорядков кидали в полицейских куски гудрона, камни, палки и другие объекты..., которые попадали в полицейских, и [ответчики],... [которые] которые принимали участие в массовых беспорядках,... реализовали свое преступное намерение по применению насилия в отношении представителей власти..., применив физическую силу, что не представляло опасности для жизни или здоровья таких [представителей власти] ...

[Заявитель], ... на лице которого была хирургическая маска для скрытия лица, вместе с неустановленными лицами..., пытался освободить задержанных полицией за нарушение общественного порядка и отталкивал полицейских...

... [заявитель] применил насилие в отношении полицейского [Т.], что не угрожало жизни или здоровью последнего ...

[Заявитель] ... в период с 17:00 до 21:40, ... когда неустановленные участники массовых беспорядков пытались прорвать полицейский кордон, действуя намеренно и с применением силы, схватил [Т.] за руку и стал оттаскивать его от человека, которого [Т.] задерживал, тем самым препятствуя задержанию, что причинило боль [Т.].

Также [заявитель] вместе с неустановленными лицами ... построил ряд металлических барьеров, блокирующий передвижение полиции, и .... пытался прорвать линию полицейских... с помощью таких барьеров.

[Заявитель] заявил о своей невинности и указал, что... он принял решение посетить общественное собрание 6 мая 2012 года.... с целью личной безопасности он надел хирургическую маску... [Заявитель] был на мосту, когда началось блокирование. Он не видел, что происходило, но в определенный момент... он смог пройти вместе с потоком людей к сцене. Там [заявитель] увидел массовое избиение людей полицейскими. Участники митинга начали выносить вперед металлические барьеры... и размещать их возле полицейских, пытаясь защититься от последних. [Заявитель] стоял рядом с барьерами. Он убрал руки, когда полицейские били своими дубинками по барьерам. Затем... [заявитель] увидел группу из пяти или шести полицейских, которые пытались задержать молодого человека в зеленой футболке. Они били его дубинками, и [заявитель], посчитав, что человек в опасности, так как действия полицейских являлись незаконными, попытался вырвать его из рук полицейских. Он схватил молодого человека за пояс, потянул и повернул его спиной, чтобы защитить от ударов дубинками. [Заявитель] считает возможным, что при этом он мог непреднамеренно толкнуть кого-то, и просит обратить внимание на показания [Т.] о том, что последний не чувствовал боли. Вскоре после этого [заявитель] был задержан и помещен в полицейский автомобиль.

... суд считает аргументы [ответчиков] о том, что они защищали кого-то от полицейских, или стали потерпевшими в результате применения силы полицейскими, вымышленными и направленными на то, чтобы избежать ответственности...».

31. Заявитель был приговорен к трем годам и шести месяцам лишения свободы, рассчитанным на основании трех лет лишения свободы в соответствии с частью 2 статьи 212 Уголовного кодекса, частично совпадающих с одним годом и тремя месяцами лишения свободы в соответствии с частью 1 статьи 318. Срок предварительного содержания заявителя под стражей был зачтен в срок тюремного заключения.

32. Заявитель обжаловал это постановление. Он жаловался на то, что такие же действия, вмененные ему, были классифицированы согласно статье 212 и статье 318 Уголовного кодекса. Он настаивал на том, что не применял насилие в отношении Т., так как последний не испытывал боль и не получил телесных повреждений.

33. 20 июня 2014 года Московский городской суд оставил без изменений постановление, вынесенное судом первой инстанции.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

34. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает:

Статья 212 Массовые беспорядки

«1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, наказываются лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к массовым беспорядкам, предусмотренным частью первой настоящей статьи, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Статья 318 Применение насилия в отношении представителя власти

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет...»

35. Краткое изложение примененного национального законодательства, регулирующего предварительное заключение под стражу, а также практики внутригосударственных судов приводится в постановлении Европейского Суда от 24 марта 2016 года по делу «Жеребин против России» (*Zherebin v. Russia*) (жалоба № 51445/09, пункты 16-25).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

36. В связи с тем, что жалобы относятся к общим фактами и правовым вопросам, Суд принял решение объединить две жалобы в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

37. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на предположительно ненадлежащие условия его содержания под стражей в ИЗ-77/2, в конвойной комнате в Московском городском суде и в ходе транспортировки в следственный изолятор и обратно. Статья 3 Конвенции гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

38. Власти указали, что заявитель не указал определенные данные об условиях его содержания под стражей в следственном изоляторе; он лишь утверждал, что они являлись бесчеловечными. Они также указали, что заявитель содержался в камерах, в которых ему было предоставлено около четырех квадратных метров личного пространства в течение всего периода его содержания под стражей. Что касается жалобы на условия содержания под стражей в конвойной комнате Московского городского суда, Власти возразили, что указанная жалоба не содержит достаточных подробностей.

39. Суд отмечает, что в первоначальной жалобе заявитель не описал условия его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/2. Он указал, что Суд обнаружил нарушение статьи 3 Конвенции в данном отношении в определенных делах против России. В своих последующих замечаниях заявитель не оспаривал аргумент о том, что

ему было предоставлено четыре квадратных метра личного пространства в камерах в ходе его содержания под стражей, и не предоставил определенных подробностей в отношении других аспектов физических условий в тюрьме, к примеру, освещения, вентиляции или санитарных условий. Таким образом, Суд считает, что заявитель не подвергся воздействию сильной переполненности, которая сама по себе могла привести к страданиям, несовместимым со статьей 3 Конвенции, что было обнаружено в делах против России, на которые ссылался заявитель. В отсутствие других жалоб, Суд не может постановить, что условия содержания заявителя под стражей привели к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (см., с соответствующими изменениями, решение Европейского Суда от 18 марта 2014 года по делу «Топал против Республики Молдова» (*Topal v. the Republic of Moldova*), жалоба № 37509/05, пункты 37-38). Следовательно, эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

40. Суд также отмечает, что жалоба на условия транспортировки из тюрьмы и обратно, включая условия в конвойной комнате в Московском городском суде, не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой на каком-либо другом основании. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

41. Заявитель утверждал, что транспортировки из следственного изолятора в здание суда и обратно привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он жаловался на частоту и длительность транспортировки, на ужасные условия в конвойной комнате и в полицейских фургонах, а также на напряженный график, из-за которого у него не было достаточно времени для сна. Заявитель утверждал, что сочетание указанных выше факторов физически истощило его и вызвало психическое расстройство.

42. Власти указали, что в ходе судебных разбирательств заявитель семьдесят семь раз доставлялся из тюрьмы в суд и обратно. Заявитель не оспаривал количество транспортировок.

43. Суд рассмотрел условия транспортировки в/из зала суда, общие для заявителя и его соответчиков, в постановлении Европейского Суда по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункты 103-11). Он установил, что указанные условия представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, в связи с нехваткой отдыха и сна в дни проведения судебных слушаний, переполненностью и в целом плохими условиями в конвойных комнатах в здании Московского городского суда, длительностью поездок из изолятора в суд и обратно и плохими

условиями во время транспортировки. Суд не видит никаких причин отклоняться от данных выводов в настоящем деле. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в данном отношении.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ В СТЕКЛЯННЫХ КАБИНАХ И МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КЛЕТКАХ В ХОДЕ СУДЕБНЫХ СЛУШАНИЙ

44. Заявитель жаловался на то, что его содержание в стеклянной кабине и в металлических клетках во время судебных слушаний в суде первой инстанции и во время апелляционных слушаний представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

45. Власти указали, что жалобы заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции были поданы с нарушением срока. В данном отношении они повторили свои замечания, представленные в постановлении по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункт 113).

46. Суд повторяет, что содержание заявителя в стеклянных кабинах и металлических клетках относилось к двум различным периодам с существенным образом отличающимися условиями содержания под стражей, и не может рассматриваться в качестве длящейся ситуации для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции (там же, пункт 114).

47. Что касается суда первой инстанции, Суд отмечает, что предполагаемое жестокое обращение посредством помещения в стеклянные кабины началось 6 июня 2013 года и завершилось в неустановленный день в середине сентября 2013 года, когда судебные разбирательства были перенесены в Никулинский районный суд г. Москвы (см. пункт 26 выше). Содержание под стражей в металлических клетках прекратилось 21 февраля 2014 года, когда было вынесено соответствующее постановление. Суд ранее принимал то, что заявителям не было доступно средство правовой защиты в отношении условий в зале суда, и что шестимесячный срок следует рассчитывать с даты, когда прекратилось предполагаемое жестокое обращение (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Свинаренко и Сляднев против России» (*Svinarenko and Slyadnev v. Russia*), жалобы №-№ 32541/08 и 43441/08, пункт 87, ЕСПЧ 2014 (выдержки)). Суд также отмечает, что заявитель подал жалобу о

помещении в стеклянные кабины 24 сентября 2013 года, вскоре после переноса судебных разбирательств в другой зал суда, оборудованный металлическими клетками. Жалоба о помещении в металлические клетки была подана 19 декабря 2014 года, более чем через шесть месяцев после завершения соответствующих судебных разбирательств.

48. Следовательно, Суд считает, что заявитель нарушил срок подачи жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции на помещение в металлические клетки. Следовательно, она должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 15 ноября 2007 года по делу «Гришин против России» (*Grishin v. Russia*), жалоба № 30983/02, пункт 83).

49. Суд также отмечает, что слушание по апелляции было проведено 20 июня 2014 года, тогда как заявитель подал жалобу на предполагаемое жестокое обращение 19 декабря 2014 года. Таким образом, им соблюдено требование шестимесячного срока. Тем не менее, заявитель не указал, содержался ли он в стеклянной кабине или в металлической клетке в ходе слушания по апелляции. Он не указал размеры кабины или клетки, размеры пространства, предоставленного каждому ответчику, или наличие вентиляции или возможность консультации с адвокатом. Из этого следует, что жалоба заявителя на предполагаемое жестокое обращение по причине условий в залах суда в ходе слушаний по апелляции, является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции (см., с соответствующими изменениями, постановление по делу Топал, упомянутое выше, пункты 37-38).

50. Напротив, Суд заключает, что заявитель выполнил требования шестимесячного срока в отношении жалобы на содержание в стеклянных кабинах в ходе слушаний в суде первой инстанции. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

51. Суд описал принципы, касающиеся содержания в стеклянных кабинах, в постановлении по делу «Ярослав Белоусов против России» (упоминаемое выше, пункты 120-22). Он рассмотрел условия содержания под стражей в залах суда №№ 338 и 635 Московского городского суда, одинаковые для заявителя и его соответчиков, включая Белоусова (там же, пункты 123-28), и установил нарушение в связи с проблемами, сходными с проблемами в настоящем деле. Рассмотрев все представленные материалы, Европейский Суд не усмотрел каких-либо фактов или доводов, которые бы позволили ему

прийти к иному выводу. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей в зале суда № 338 в Московском городском суде, и не было допущено нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей в зале суда № 635.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТОВ 1 И 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

52. Ссылаясь на пункт 1 статьи 5 Конвенции, заявитель жаловался на то, что его предварительное заключение под стражу не базировалось на «обоснованном подозрении», что он совершил преступление. Он также жалуется на то, что его предварительное содержание под стражей не имело под собой «значительных и достаточных оснований», как того требует пункт 3 статьи 5 Конвенции. Статья 5 Конвенции в части, относящейся в делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:..

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...

...

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному согласно закону судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость жалобы

53. Что касается предполагаемой незаконности содержания заявителя под стражей, Суд отмечает, что именно Басманный районный суд г. Москвы вынес распоряжение о применении указанной меры, и впоследствии несколько раз продлевал срок ее применения. После того, как его дело было передано в суд Замоскворецкий районный суд г. Москвы вынес постановление о заключении под стражу. Внутригосударственные суды при принятии таких решений действовали в рамках своих полномочий, и нет оснований полагать, что данные решения являлись недействительными или незаконными с точки зрения национального законодательства. Следовательно,

содержание заявителя под стражей было вызвано необходимостью и продлевалось в порядке, предусмотренном законом.

54. Что касается утверждения о том, что заключение заявителя под стражу не базировалось на обоснованном подозрении в том, что он совершил преступления, то жалоба заявителя, поданная на основании пункта 1 статьи 5, во многом пересекается с жалобой, поданной на основании пункта 3 статьи 5, на то, что власти не привели значительных и достаточных оснований, оправдывающих продление срока содержания заявителя под стражей на период уголовного судопроизводства. Суд напоминает, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в основном касается существования законного основания для содержания под стражей в рамках уголовного производства, тогда как пункт 3 статьи 5 Конвенции касается возможного обоснования такого содержания под стражей. Кроме того, в соответствии с устоявшейся практикой Суда, согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции существование обоснованного подозрения является обязательным условием для законности продолжительного содержания под стражей (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бузаджи против Республики Молдова» (*Buzadji v. the Republic of Moldova*), жалоба № 23755/07, п. 87, ЕСПЧ 2016 (выдержки)). Суд считает более целесообразным рассмотреть данную жалобу с точки зрения пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 17 сентября 2015 года по делу «Ковязин и другие против России» (*Kovyazin and Others v. Russia*), жалобы №№ 13008/13 и 2 другие жалобы, пункт 71; постановление Европейского Суда от 15 мая 2014 года по делу «Тараненко против России» (*Taranenko v. Russia*), жалоба № 19554/05, пункт 46; а также постановление Европейского Суда от 31 мая 2011 года по делу «Ходорковский против России» (*Khodorkovskiy v. Russia*), жалоба № 5829/04, пункт 165).

55. Кроме того, Суд считает, что жалоба заявителя на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что эта часть жалобы не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

56. Стороны привели по сути те же доводы по статье 5 Конвенции, что и в упоминаемом выше постановлении по делу «Ковязин и другие против России» (пункты 73-74). Соответствующие общие принципы, применимые к настоящему делу, описаны Судом в вышеупомянутом постановлении (там же, пункты 75-78).

57. Период содержания под стражей, который следует принимать во внимание в настоящем деле, начался 26 июля 2012 года, т.е. с даты

задержания заявителя, и завершился 21 февраля 2014 года. Соответственно, рассматриваемый период составляет один год и семь месяцев. Принимая во внимание этот значительный срок содержания под стражей в свете презумпции в пользу освобождения, Суд считает, что российские органы власти должны были привести очень весомые причины для применения к заявителю этой меры.

58. Из распоряжений о заключении заявителя под стражу и замечаний властей следует, что основной причиной для содержания под стражей послужила тяжесть предъявленных обвинений. Внутригосударственные суды сочли, что заявитель, столкнувшись с угрозой тюремного заключения, вероятно, мог скрыться, оказать давление на свидетелей и вмешаться в отправление правосудия. Дополнительно, внутригосударственные суды ссылались на отчеты полиции г. Москвы, содержащие указания о том, что заявитель являлся активным членом организаций «деструктивного характера» и, следовательно, существовал риск того, что заявитель скроется, будет угрожать свидетелям и затруднять отправление правосудия.

59. Суд отмечает, что заявитель отрицал членство в организациях деструктивного характера. Более того, он оспаривал применение вышеупомянутых отчетов в ходе судебных разбирательств по вопросу о продлении срока его предварительного содержания под стражей (см. п. 17 выше). Суд заключает, что указанные отчеты не были оценены в ходе состязательного производства, и отсылка внутригосударственными судами к указанным отчетам являлась такой краткой и неясной, что непонятно, имели ли они фактический доступ к таким отчетам или связанным материалам. Соответственно, содержание, достоверность и само существование соответствующих оперативно-розыскных материалов не были продемонстрированы. Следовательно, Суд не в состоянии оценить тот факт, что таковые были приняты во внимание при оценке характера заявителя, или что они могли быть использованы в качестве основания для принятия решений о заключении заявителя под стражу.

60. Ранее Суд уже рассматривал аналогичные жалобы, поданные соответчиками заявителя, где он признал нарушение их прав, закрепленных в пункте 3 статьи 5 Конвенции (см. вышеупомянутое постановление по делу «Ковязин и другие против России», пункты 82-94, и вышеупомянутое постановление по делу «Ярослав Белоусов против России», пункты 133-38). Суд в частности отметил, что ссылка внутригосударственных судов на тяжесть предъявленных обвинений, как на основной фактор для оценки вероятности того, что он скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать отправлению правосудия, и их нежелание уделить должное внимание оценке личной ситуации заявителя и учесть факторы, говорящие в пользу освобождения. Он также отметил использование коллективных постановлений о заключении под стражу

без проведения индивидуальной оценки оснований для заключения под стражу каждого соответчика, и отсутствие тщательного рассмотрения возможности избрания менее жесткой меры пресечения, такой как освобождение под залог.

61. Рассмотрев все представленные материалы, Суд полагает, что Власти не предоставили каких-либо фактов или доводов, способных привести к иным выводам по настоящему делу. В самом деле, определенные преступления, вмененные заявителю, а именно, сопротивление полицейским, использование металлических барьеров с целью создания препятствий для полиции и попытки прорыва через кордон полиции, могли первоначально гарантировать предварительное заключение заявителя под стражу. Тем не менее, с течением времени характер и тяжесть соответствующий преступлений, как основание продолжительного содержания заявителя под стражей, приобретали все меньшее значение (см. вышеупомянутое постановление по делу «Ковязин и другие против России», пункт 85, а также постановление Европейского Суда от 3 апреля 2014 года по делу «Артемов против России» (*Artemov v. Russia*), жалоба № 14945/03, пункт 75). Суд также отмечает, что срок содержания заявителя под стражей был продлен теми же коллективными распоряжениями, что и в отношении его соответчиков, без проведения индивидуальной оценки его ситуации (там же, п.п. 92-93).

62. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

63. Заявитель также утверждал, что имело место нарушение его права на свободу выражения мнения и права на мирные собрания. В частности, он жаловался на то, что меры безопасности, приводящие к таким нарушениям, были приняты на месте проведения митинга на Болотной площади. Он также возразил, что его последующее преследование и признание виновным в участии в массовых беспорядках являлись произвольными и несоразмерными. Заявитель ссылаясь на статьи 10 и 11 Конвенции, которые гласят:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями,

ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...» Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

А. Приемлемость жалобы

64. Власти утверждали, что заявитель не подавал жалоб во внутригосударственные суды в отношении общих действий полиции по защите общественного порядка в ходе собрания. Следовательно, они ходатайствовали перед Судом об объявлении данной части жалобы неприемлемой по причине исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты или по причине несоблюдения шестимесячного срока.

65. Заявитель указал, что он отправил жалобу в течение шести месяцев после вступления его приговора в силу. Следовательно, он выполнил требования к приемлемости для данной жалобы.

66. Суд отмечает, что заявитель в настоящем деле был признан виновным в участии в массовых беспорядках, которые привели к прерыванию собрания. Следовательно, основание ответственности за указанные действия являлось основным вопросом при определении уголовных обвинений заявителя. В таких обстоятельствах его жалоба на роль органов власти в том, что имели место беспорядки, неотделима от вопроса об отсутствии обоснования в отношении его уголовной ответственности. По этой причине от Суда не требуется оценка предполагаемого неисполнения органами власти своего позитивного обязательства в отношении проведения собрания на Болотной площади в качестве отдельного вопроса в соответствии со статьей 11 Конвенции. Суд рассмотрит вопрос о том, соответствовали ли меры, принятые в отношении заявителя, указанному положению, с учетом всех материалов, представленных сторонами в отношении

планирования, проведения и разгона собрания (см. постановление по делу Ярослава Белоусова, упомянутое выше, пункт 158, и постановление Европейского Суда от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России» (*Frumkin v. Russia*), жалоба № 74568/12, пункты 100-01 и 134, в которых был поднят отдельный вопрос в отношении протестующего, не обвиненного в участии в массовых беспорядках). Следовательно, нет необходимости в рассмотрении вопроса о том, выполнил ли заявитель требования к приемлемости в отношении жалобы на общие действия полиции в отношении собрания.

67. Суд отмечает, что жалобы заявителя на преследование и признание виновным, поданные в соответствии со статьями 10 и 11 Конвенции, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

68. Замечания властей по существу дела были идентичны представленным в постановлении по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункты 160-63).

69. Заявитель указал, что у него не было возможности покинуть место проведения общественного мероприятия по причине стихийных массовых движений. Он настаивал на том, что вел себя мирно в ходе демонстрации и парада; он не намеревался применять силу до тех пор, пока не столкнулся с полицией, которая действовала чрезвычайно жестко. Более того, внутригосударственные суды не рассмотрели вопрос о том, каким образом действовала полиция в ходе вмешательства в законный митинг и разгона толпы. Суды также не оценили, насколько ответственно действовала полиция в ходе столкновений с участниками общественного мероприятия.

2. Оценка обстоятельств дела Европейским Судом

(а) Предметный охват жалоб заявителя

70. Суд отмечает, что в обстоятельствах настоящего дела статью 10 Конвенции следует рассматривать в качестве *lex generalis* в отношении статьи 11 Конвенции, *lex specialis* (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 года по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*), пункт 35, Серия А № 202, и постановление Европейского Суда от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России» (*Kasparov and Others v. Russia*), жалоба № 21613/07,

пункты 82-83). Суд рассмотрит настоящую жалобу в соответствии со статьей 11 Конвенции.

71. С другой стороны, несмотря на ее независимую роль и особую сферу применения, статья 11 Конвенции в настоящем деле должна также рассматриваться в свете статьи 10 Конвенции. Защита личного мнения, гарантированная статьей 10 Конвенции, является одной из целей права на свободу мирных собраний, закрепленного статьей 11 Конвенции (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу Эзелина, пункт 37).

(б) Имело ли место вмешательство в осуществление права на свободу мирных собраний

72. Суд ранее указывал, что собрание на Болотной площади 6 мая 2012 года относилось к рамкам действия статьи 11 Конвенции (см. постановление по делу Ярослава Белоусова, упомянутое выше, пункты 168-71). Что касается заявителя, из описания вмененных ему преступлений не следует того, что он находился в числе несущих ответственность за первоначальные агрессивные действия, которые способствовали ухудшению первоначального мирного характера собрания. Соответственно, он пользовался защитой в соответствии со статьей 11 Конвенции. Суд также заключает, что преследование и признание заявителя виновным в участии в массовых беспорядках представляли собой вмешательство в осуществление свободы собраний.

(в) Являлось ли вмешательство «предписанным законом», преследовало ли оно законную цель и являлось ли «необходимым в демократическом обществе»

73. Стороны привели по сути такие же доводы в отношении законности вмешательства, что и указанные в постановлении по делу Ярослава Белоусова (упомянуто выше, пункт 173). Суд не видит причин для иного вывода по настоящему делу (там же, пункты 174-75). Суд заключает, что предварительное содержание заявителя под стражей и преследование являлись законными, и преследовали законные цели, состоящие в предотвращении беспорядков и преступлений и защите прав и свобод других лиц.

74. Что касается вопроса о том, являлся ли уголовный приговор «необходимым в демократическом обществе», Суд отмечает, что заявитель был признан виновным в совершении двух уголовных преступлений, а именно, в участии в массовых беспорядках (статья 212 Уголовного кодекса) и совершении насильственных действий в отношении полицейского (статья 318 Уголовного кодекса). Он был приговорен к трем годам и шести месяцам лишения свободы согласно упомянутым положениям за то, что выстроил линию из металлических барьеров и оттаскивал другого протестующего от полицейского, что не

подвергало опасности жизнь или здоровье последнего, при этом принимая участие в разрешенном мирном собрании.

75. Суд повторяет, что в случае, когда лица принимают участие в насильственных действиях, государственные органы власти пользуются более широкой степенью усмотрения при рассмотрении необходимости вмешательства в свободу собраний, и наложение санкций за такие предосудительные действия считается совместимым с гарантиями, приведенными в статье 11 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 19 января 2016 г. по делу «Гулчу против Турции» (*Gülçü v. Turkey*), жалоба № 17526/10, пункт 116, и упомянутые в нем дела). Суд отмечает, что заявитель был признан виновным в том, что схватил полицейского за руку и оттащил его от протестующего, которого пытались задержать. Тем не менее, внутригосударственные суды не установили определенные обстоятельства поведения заявителя и отклонили аргументы о чрезмерном применении силы полицией как необоснованные. Повидимому, не было предпринято попыток найти и допросить протестующего, который являлся предположительным потерпевшим в результате жестокого обращения со стороны полиции, и которого заявитель пытался защитить. Тем не менее, суды заключили, что заявитель в самом деле схватил полицейского за руку и оттащил его от протестующего.

76. Даже если предположить, что лишение свободы сроком на один год и три месяца в соответствии со статьей 318 Уголовного кодекса за применение насилия в отношении представителя власти было оправданным, следует отметить, что такая мера являлась более мягким наказанием по сравнению с частично совпадающим лишением свободы сроком на три года за участие в массовых беспорядках. Основным обоснованием, указанным Властями для такого сурового приговора, являлся серьезный риск гражданских волнений, существующий в период рассматриваемых событий, в частности, существовала угроза политической стабильности и общественному порядку. Тяжесть наказания в соответствии со статьей 212 Уголовного кодекса таким образом относилась к общему контексту нападения заявителя на полицейского (уже вмененного в соответствии со статьей 318 Уголовного кодекса), а не к причиненному таким образом вреду. Принимая во внимание другие действия, вмененные заявителю в соответствии со статьей 212, следует, что его пребывание на месте проведения митинга и создание линии металлических барьеров в качестве препятствия продвижению полиции, привели к добавлению двух лет и трех месяцев к сроку лишения свободы.

77. При оценке суровости наказания за участие в массовых беспорядках, для Суда важным фактором является то, что материалы уголовного дела не предполагают имевшегося намерения заявителя принять участие в таких действиях. Как и в деле Ярослава Белоусова

(упомянуто выше, пункт 179), ничего в материалах дела не предполагает того, что заявитель нес ответственность за начало столкновений между протестующими и полицией. Из обвинительного заключения следует, что он вмешался в то, что счел насилием со стороны полиции в отношении другого протестующего в разгар столкновений, когда полиция уже осуществляла задержание протестующих. Его версия событий, в части, относящейся к задержанию другого протестующего, была подтверждена показаниям полицейского Т. Суд также отмечает, что не имелось свидетелей того, как заявитель ставил барьеры, и что заявитель отрицал свое участие в этом действии, хотя указал, что другие протестующие использовали их для защиты от применения силы полицией. Внутригосударственные суды не рассмотрели вопрос о том, в какой степени барьеры могли быть использованы заявителем или другими лицами для выхода из схватки.

78рублей. Следовательно, общее поведение заявителя, хоть и включало определенную степень насилия, не носило регулярный характер и не достигло степени агрессии, которая, как признал Суд в других делах, привела к насилию, что требовало принятия решительных мер, в частности, последующего приговора протестующих к продолжительному лишению свободы (см., для сравнения, постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «Примов и другие против России» (*Primov and Others v. Russia*), жалоба № 17391/06, пункты 156-63, и решение Европейского Суда от 11 октября 2001 года по делу «Османи и другие против Бывшей Югославской Республики Македония» (*Osmani and Others v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*), жалоба № 50841/99). Принимая во внимание незначительную роль заявителя в собрании и тот факт, что он случайно принял участие в столкновениях, Суд не считает, что риски, указанные Властями, а именно потенциальные гражданские волнения, политическая нестабильность и угроза общественному порядку, имели отношение к заявителю. Суд не одобряет насильственные действия заявителя и повторяет, что государственные органы власти пользуются более широкой степенью усмотрения при наказании таких действий (см. постановление по делу Гулчу, упомянутое выше, пункт 116, и постановление по делу Тараненко, упомянутое выше, пункты 81-97), и считает, что причины, указанные Властями, не могут являться основаниями для лишения свободы сроком на три года за участие в массовых беспорядках согласно статье 212 Уголовного кодекса. Суд считает, что не существовало «неотложной социальной необходимости» выносить заявителю приговор с таким сроком лишения свободы, дополнительно к приговору за применение насилия в ходе конфронтации с полицейским.

79. Более того, надлежит подчеркнуть, что признание заявителя виновным, и в особенности суровость приговора, должны были обить у него и других лиц, поддерживающих оппозицию, и общества в целом, желание посещать демонстрации, и, в более общем смысле, участвовать в открытых политических дебатах. Охлаждающий эффект санкций, наложенных на него, был также усилен широкомасштабными судебными разбирательствами по делу, которые широко освещались в СМИ.

80. Принимая во внимание суровость санкций, наложенных на заявителя, Суд заключает, что признание его виновным являлось мерой, несоразмерной законным целям по предотвращению беспорядков и преступлений и защите прав и свобод других лиц, и следовательно, не являлось необходимым в демократическом обществе.

81. Соответственно, имело место нарушение статьи 11 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЕЙ 6 И 18 КОНВЕНЦИИ

82. Заявитель утверждал, что ему не была предоставлена возможность справедливого слушания в ходе уголовного судопроизводства, в нарушение статьи 6 Конвенции. Он указал, что суд отклонил аргументы и доказательства в отношении чрезмерного применения силы полиции, и признал его виновным исключительно на основании показаний полицейских. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 18 Конвенции на то, что меры безопасности на демонстрации и его последующее преследование за совершение уголовных преступлений являлись репрессиями за критику органов власти. Более того, это преследовало цель, которая заключалась в предотвращении проведения общественных мероприятий активистами оппозиции. Статьи 6 и 18 Конвенции в соответствующих частях гласят следующее:

Статья 6

«При предъявлении ... ему какого-либо уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом...».

Статья 18

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

83. В своих замечаниях в данном отношении стороны повторили свои аргументы в отношении предполагаемого вмешательства в право на свободу выражения мнения и свободу собраний.

84. Суд отмечает, что указанные жалобы связаны с жалобами на нарушение статьи 11 Конвенции, которые были рассмотрены выше, и поэтому также должны быть признаны приемлемыми.

85. Суд уже постановил, что признание заявителя виновным не являлось необходимым в демократическом обществе, что внутригосударственные суды не установили определенные обстоятельства, приведшие к началу столкновений между протестующими и полицией, и не рассмотрели аргументы заявителя о чрезмерном применении силы полицией (см. пункты 77-78 выше). Он также постановил, что признание заявителя виновным привело к предотвращению и отбило у него и у других лиц желание принимать участие в митингах протеста и оппозиционной политике (см. пункт 79 выше). Суд уже обнаружил нарушение статьи 11 Конвенции в данном отношении.

86. Принимая во внимание указанные выводы, Суд полагает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 6 Конвенции или статьи 18 совместно со статьей 11.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

87. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне».

A. Ущерб

88. Заявитель требовал 130 000 евро в качестве компенсации мораль-ного вреда.

89. Власти оспорили требования заявителя как завышенные.

90. В настоящем деле Суд установил нарушения статей 3, 5 и 11 Конвенции в отношении заявителя. В данных обстоятельствах Суд считает, что страдания и стресс, которые испытал заявитель, не могут быть компенсированы лишь установлением факта нарушения. Произведя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 12 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

91. Также Суд отмечает, что несмотря на то, что заявитель уже был освобожден после отбывания приговора, он все еще может столкнуться с негативными последствиями в результате несоразмерно сурового приговора. Таким образом, обязательство по исполнению настоящего постановления потребует принятия других мер дополнительно к выплате справедливой компенсации, присужденной Судом, цель которой заключается исключительно в возмещении последствий

нарушения, которые не могут быть возмещены иным способом (см. постановление Европейского Суда по делу «Савриддин Джураев против России» (*Savriddin Dzhurayev v. Russia*), жалоба № 71386/10, пункт 252, ЕСПЧ 2013 (выдержки). Таким образом, Государство-ответчик должно принять соответствующие меры для устранения последствий любого прошлого или будущего ущерба заявителю в результате несоразмерного приговора, который, как заключил Суд, приводит к нарушению Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоzzари и Гиунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*), жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, пункт 249, ЕСПЧ 2000-VIII). В данном контексте Суд повторяет, что несмотря на то, что Государство-ответчик, в принципе, свободно выбирать способы исполнения указанного обязательства, Комитет Министров оценивает, являются ли такие способы совместимыми с выводами, приведенными в соответствующем постановлении Суда, и соответствуют ли подходу, принятому органами Конвенции в аналогичных делах (см., к примеру, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маестри против Италии» (*Maestri v. Italy*), жалоба № 39748/98, пункт 47, ЕСПЧ 2004-I, и Резолюцию Комитета Министров ResDH(2010)63 от 3 июня 2010 года по исполнению постановления Европейского Суда от 21 февраля 2006 года по делу «Одабаши и Кочак против Турции» (*Odabaşı and Koçak v. Turkey*), жалоба № 50959/99).

Б. Расходы и издержки

92. Заявитель также потребовал выплатить 300 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в Суде.

93. Власти опротестовали требования заявителя о возмещении расходов и издержек на том основании, что он не представил договор об оказании юридических услуг с его адвокатом Хруновой, согласно которому они обязаны заплатить требуемые суммы.

94. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными. Суд отмечает, что Хрунова представила письменные замечания от имени заявителя в отношении предполагаемых нарушений статьей 3, 6, 10, 11 и 18 Конвенции, и что указанные жалобы были объявлены приемлемыми. Принимая во внимание имеющиеся документы и вышеупомянутые критерии, Суд считает обоснованным удовлетворить требование и присудить заявителю 300 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе судебных разбирательств в Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

95. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы;
2. *объявил* жалобы, поданные в соответствии со статьей 3 Конвенции на условия транспортировки и содержание в стеклянных кабинах в залах суда, и в соответствии со статьями 5, 6, 10, 11 и 18 Конвенции – приемлемыми, и остальные жалобы – неприемлемыми;
3. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями транспортировки в/из суда;
4. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с помещением заявителя в стеклянную кабину в зале суда № 338 Московского городского суда;
5. *постановил*, что в настоящем деле не было допущено нарушения статьи 3 Конвенции в связи с помещением заявителя в стеклянную кабину в зале суда № 635 Московского городского суда;
6. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
7. *постановил*, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции;
8. *постановил*, что нет необходимости в рассмотрении жалоб на нарушение статей 6 и 18 Конвенции;
9. *постановил*,
  - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
    - (i) 12 500 (двенадцать тысяч пятьсот) евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве возмещения морального вреда;

(ii) 300 (триста) евро плюс любой налог, которым может облагаться присужденная заявителю сумма, в качестве компенсации судебных расходов и затрат;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;

10. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении в письменном виде направлено 30 января 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Хелена Йедерблом
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Дедова.

Х. Й.
Ф. А.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕДОВА

Я голосовал с большинством за признание нарушения статьи 11 Конвенции в настоящем деле, на основании моего мнения, приложенного к постановлению Европейского Суда от 30 января 2018 года по делу «Барабанов против России» (*Barabanov v. Russia*) (жалобы №№ 4966/13 и 5550/15). В настоящем деле на заявителя повлияла грубость полицейских, которые жестоко избили протестующего дубинками. По моему мнению, действия заявителя не являлись насильственными. Напротив, он пытался остановить насилие, поэтому схватил полицейского за руку и оттащил от протестующего. Следовательно, настоящее дело надлежит отличать от постановления по делу Барабанова, упомянутого выше, и постановления Европейского Суда от 30 января 2018 года по делу «Зимин против России» (*Zimin v. Russia*) (жалобы №№ 63686/13 и 60894/14, 30 января 2018 года).